

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-АПУ19-5сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 июня 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей
при секретаре

Червоткина А.С.
Истоминой Г.Н., Таратуты И.В.
Димаковой Д.Н.

рассмотрела дело по апелляционным жалобам адвокатов Квасова С.В., Маллаева Б.М. и Нурбагандова М.Ч. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 28 марта 2019 г., которым

Зугумов Алигаджа Зугумгаджиевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

судимого Тарумовским районным судом Республики Дагестан 18.05.2016 года по ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 327 (3 эпизода), ч.1 ст. 159.2 (2 эпизода) УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года со штрафом в размере 25 тыс. рублей,-

осужден по п.п. «е.1, ж, з» ч. 2 ст.105 УК РФ на 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с указанными в приговоре ограничениями. Приговор от 18.05.2016 года постановлено исполнять самостоятельно

Он же осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ на 2 года лишения свободы со штрафом в размере 30 тысяч рублей и от этого наказания освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

По этому же делу осужден Ибрагимов З.К., приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденных Зугумова А.З. и Ибрагимова З.К., адвокатов Нурбагандова М.Ч. и Шаповаловой Н.Ю., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Абрамовой З.Л., просившей об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Зугумов А.З. признан виновным в убийстве З [] совершенном по мотиву кровной мести, по найму и группой лиц по предварительному сговору, а также в незаконном хранении боеприпасов.

Убийство совершено 29 сентября 2012 года в местности «Бажиган» с. Кунбатар Ногайского района Республики Дагестан, а действия, связанные с незаконным хранением боеприпасов – в период до 11 октября 2012 года на территории кошары СПК «Овцевод» указанного селения Кунбатар.

В апелляционных жалобах и дополнениях:

- адвокат Квасов С.В. просит приговор отменить, уголовное дело возвратить прокурору, указывая на то, что Зугумов А.З. «признательные» показания в ходе следствия дал в отсутствии адвоката по соглашению, под пытками. Суд этого заявления не проверил, и необоснованно признал эти показания, как и явку с повинной, допустимыми доказательствами. Отказ Зугумова А.З. от адвоката по соглашению был вынужденным и недопустимым. По этим причинам до сведения присяжных заседателей были доведены недопустимые доказательства, которые сформировали у них убеждение о виновности подсудимого.

С нарушением закона были проведены судебные прения. Государственный обвинитель порочил позицию защитников, называя ее шоу с элементами комедии, призывал присяжных не принимать во внимание допустимые доказательства. Отсутствие реакции у председательствующего на это свидетельствует о его необъективности. В то же время попытки адвоката Маллаева Б.М. подвергнуть сомнению достоверность сведений, изложенных в процессуальных документах, незаконно пресекались председательствующим. Председательствующий нарушил принцип объективности при произнесении напутственного слова. В нем он фактически продлил речь государственного обвинителя, подробно изложил доказательства обвинения, а при описании позиции стороны защиты, ограничился тремя предложениями.

Судом был неправильно применен уголовный закон. По п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, действия Зугумова А.З. (если их посчитать доказанными) квалифицированы неверно, так как Зугумов А.З., нанимая исполнителя убийства, не преследовал корыстных целей, а действовал исключительно из

кровной мести. В предъявленном обвинении неясна роль Зугумова А.З. как соучастника преступления из числа указанных в ст. 33 УК РФ, что должно было послужить возвращению дела прокурору еще по результатам предварительного слушания, однако суд этого не сделал. В любом случае признак «по найму», а также п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ вменены излишне и ошибочно. Приговор является несправедливым в силу его чрезмерной суровости, судом не учтено мнение присяжных о том, что осужденный заслуживает снисхождения, а также иные смягчающие обстоятельства;

- адвокат **Маллаев Б.М.** просит приговор в отношении Зугумова З.В. отменить с передачей дела на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Судом нарушено право защиты представлять доказательства, в том числе, те, которые подлежат исследованию в отсутствие присяжных заседателей - о допросе подсудимого Зугумова А.З. и об исследовании других сведений, свидетельствующих о применении к нему пыток и недозволенных методов следствия. Сведений о наличии у него телесных повреждений при поступлении его в ИВС и СИЗО, об обращении его родственников в полицию с заявлением о похищении.

Судом было необоснованно отклонено ходатайство защитника о проведении лингвистической экспертизы на предмет установления, является ли подсудимый автором выражений, имеющих в протоколах его допросов, произведенных в ходе предварительного следствия, с учетом его словарного запаса и знания русского языка.

При допросе свидетеля Р [] [] председательствующий потребовал у стороны защиты закончить его допрос, выражал сомнение в правдивости его показаний, так же, как и показаний свидетеля З [] [], говорил, что невозможно помнить все детали событий 6-летней давности. Суд не принял мер по обеспечению явки в суд свидетеля защиты М [], указанной в обвинительном заключении, чем нарушил право стороны защиты на представление доказательств.

Судья, в напутственном слове не разъяснил присяжным, что бремя доказывания лежит на стороне обвинения; что все неустраняемые сомнения в виновности обвиняемого должны ими толковаться в пользу обвиняемого, что доказательства не имеют заранее установленной силы. Он не перечислил целый ряд доказательств стороны защиты, в том числе несколько заключений экспертов об отсутствии на теле и одежде Зугумова А.З. следов выстрелов, крови и иных биологических следов потерпевшего, не упомянул об отсутствии сведений о телефонных соединениях между осужденными, которые, якобы, договаривались о совершении убийства по телефону. Он допустил ошибки, излагая показания свидетеля З [] - отца подсудимого, не раскрыл доказательства подтверждающие алиби подсудимого.

Председательствующий не сообщил присяжным содержание

доказательств стороны обвинения в той части, в которой они подтверждают доводы стороны защиты - показания свидетелей Р [] о том, что подсудимый не мог хранить нож под крышей сарая; протокол осмотра кошары из которого видно, что нож виден невооруженным глазом и не мог там лежать незамеченным; показания эксперта Г [] и другие.

В дополнении № 1 от 23.04.2019 г. адвокат Маллаев Б.М. указывает, что протокол судебного заседания составлен с нарушениями требований ст. 259 УПК РФ, в нем не полностью отражены действия председательствующего и других участников процесса, что подтверждается аудиозаписями, которые велись стороной защиты. Принесенные на протокол замечания были необоснованно председательствующим отклонены.

В ходе судебного разбирательства председательствующий многократно прерывал защитника Маллаева Б.М., делал ему необоснованные замечания, давал позиции защиты негативную оценку, высказывал угрозы обратиться с представлением в Адвокатскую палату и прервать процесс. Говорил, что из-за поведения адвокатов присяжные заседатели лишены возможности заниматься своими семейными делами и работой. Этим он формировал отрицательное отношение присяжных к защите, склонял их к вынесению обвинительного вердикта. Заявленный в связи с этим отвод судье, был отклонен.

Судьей было отказано в удовлетворении ходатайства защиты об истребовании из МВД и ФСБ по РД сведений о проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении подсудимого до его задержания. Председательствующий первоначально запретил обвинению демонстрировать присяжным цветные фотографии трупа погибшего, но потом разрешил, чем было оказано эмоциональное воздействие на присяжных, способное вызвать предубеждение в отношении подсудимых.

Судья давал доказательствам свою оценку, пояснил присяжным, что первоначальный обыск в кошаре был проведен поверхностно. Он необоснованно отклонил ходатайство о проведении осмотра судом местности и помещения сарая, об исследовании видеозаписи осмотра кошары и сарая, произведенной стороной защиты, о повторном исследовании протокола осмотра кошары и сарая, несмотря на то, что в описании этих объектов имелись противоречия.

Судом было необоснованно отклонено ходатайство защиты об исследовании документов - протокола задержания Зугумова А.З. и постановление о его освобождении из ИВС для того, чтобы подтвердить факт нахождения Зугумова А.З. под стражей в период с 01 по 11 октября 2012 года. Этими доказательствами исключалась возможность того, что в этот период он мог положить 5 патронов которые были обнаружены 11 октября 2012 года.

Судья задавал свидетелю З [] (брату осужденного) вопросы, не относящиеся к делу о том, по какому делу и на какой срок он осужден. Несмотря на возражения стороны защиты, судом были оглашены показания

подсудимого Зугумова А.З. из протокола очной ставки о том, что его брат З [] А [] заплатил 1 миллион рублей человеку за совершение убийства З [] И [] хотя уголовное дело по этому факту в отношении З [] А [] выделено в отдельное производство.

Судья запретил адвокату Маллаеву показать протокол явки с повинной присяжным, обращать их внимание на изложенные в нем обстоятельства. Судом были незаконно оглашены показания свидетеля П [] данные им в ходе предварительного следствия, притом, что сторона защиты возражала, а на стадии предварительного следствия, возможность оспорить эти показания, подсудимому не была предоставлена.

Судом было отклонено ходатайство защиты о назначении дополнительной экспертизы по следам крови на нож на предмет установления времени их нанесения – в 2012, или в 2017 году. В суд был вызван не эксперт ЭКО, который дал заключение (Р [] а другой эксперт. Он также отклонил ходатайство о вызове и допросе эксперта Г [] в связи с неполнотой данного ею заключения. Первоначально она не дала ответы на вопросы о форме и размерах ножа, а через 5 лет, когда нож был представлен, ответила, что повреждения могли быть причинены этим ножом.

Судьей были допущены нарушения требований ч. 3 ст. 336 УПК РФ. Выступая в прениях, государственный обвинитель указал, что ножевые ранения у З [] характерны ранениям, нанесенным им самим брату подсудимого в 2007 году, однако характер этих ранений в суде не исследовался; он сослался на показания свидетеля М [] которые в суде не оглашались. Он сослался на показания свидетеля под псевдонимом «Р []», в том виде, как они были приведены в обвинительном заключении, а не так как он их давал в суде. Он указал, что свидетель М [] подтвердил факт обнаружения патронов при обыске в его присутствии, однако тот не подтверждал этого факта, обратил внимание присяжных на то, что его явку в суд обеспечила сторона защиты. При выступлении адвоката в прениях, судья не дал ему возможности проанализировать протокол явки с повинной от 04.10.2017 г. и обратить внимание присяжных на имеющиеся противоречия.

В нарушение ч.1 ст. 338 УПК РФ судья не передал сторонам вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, а в протоколе судебного заседания неправильно указано, что вопросные листы были им переданы секретарем судебного заседания.

В напутственном слове судья оказал давление на присяжных заседателей тем, что указал на желательность достижения единодушия при даче ответов на поставленные вопросы, не разъяснил смысл вопроса №3, указал, что ответ на него автоматически вытекает из предыдущего ответа. После произнесения напутственного слова, председательствующий не обращался к сторонам с предложением высказать возражения в связи с его содержанием, хотя об этом указано в протоколе судебного заседания.

В дополнении № 2 от 13.05.2019 г. адвокат Маллаев Б.М. дополнительно просит обратить внимание на аудиозаписи и фрагменты стенограммы судебного заседания суда первой инстанции, на ответы операторов сотовой связи. Ссылаясь на Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2017 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 260 УПК РФ в связи с жалобой гражданина [] С []», адвокат просит принять их во внимание в качестве дополнения и обоснования доводов апелляционных жалоб. Указывает, что постановлением судьи необоснованно отклонены практически все замечания на протокол судебного заседания. Между тем, протокол составлен с нарушением требований закона; в нем не отражены допущенные судьей нарушения прав стороны защиты, искажен ход судебного заседания. Далее он подробно излагает свои замечания на протокол судебного заседания, в том числе, в части отражения в нем напутственного слова председательствующего, приводя текст напутственного слова в том виде, в каком, по утверждению адвоката, оно было фактически произнесено.

В дополнении № 3 от 13.05.2019 г. адвокат, кроме прочего, указывает, что в присутствии присяжных заседателей незаконно были допрошены свидетели, участвовавшие в расследовании дела, но не бывшие свидетелями факта - работники полиции, давшие показания об обстоятельствах задержания Зугумова А.З., его явки с повинной, присутствия при производстве проверки показаний на месте и иных следственных действий. Суд необоснованно признал допустимыми показания свидетеля под псевдонимом «Р []», который был участником оперативно-розыскного мероприятия. Однако в деле нет постановления о проведении этого мероприятия и документы, подтверждающие факт его помещения в одну камеру с осужденным. Само это мероприятие было проведено с нарушением закона.

Обращает внимание на то, что в нарушение требований ч. 3 ст. 335 УПК РФ подсудимому не была предоставлена возможность высказать свою позицию по предъявленному обвинению. В напутственном слове судья не раскрыл доказательства защиты - заключение эксперта об отсутствии на теле осужденного следов выстрела; протокола обыска об изъятии в СПК «Овцевод» ножей, орудия, и иных предметов, на которые имелись разрешения. Судья незаконно обратил внимание на то, что в ходе этого обыска не осматривался сарай, в котором впоследствии был обнаружен нож. Показания свидетелей защиты в нем приведены так, что непонятно, какие обстоятельства они подтвердили, а показания свидетелей З [], А [], З [], З [] (брата и отца осужденного), а также З [] Ш. [] и эксперта Г [] не указаны вовсе. Судья не разъяснил присяжным их право прервать совещание для отдыха.

В дополнении № 4 от 20.05.2019 года адвокат Маллаев Б.М. еще раз обращает внимание на то, что судьей было необоснованно отклонено его

ходатайство о проведении лингвистической экспертизы, утверждает, что судья в постановлении, оглашенном в суде, удовлетворил ходатайство об истребовании распечатки телефонных соединений осужденного и ряда свидетелей в период, относящийся к задержанию Зугумова А.З. - с 01.09.2017 г. по 05.10.2017 года. Однако к делу было приобщено постановление об отклонении этого ходатайства. Вместе с тем о направлении этих запросов свидетельствуют ответы сотовых операторов на запросы адвоката. Установление этих данных могли подтвердить доводы осужденного о его похищении и вынужденности дачи явки с повинной и первоначальных показаний.

- адвокат **Нурбагандов М.Ч.** просит об отмене приговора с передачей дела на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что дело было рассмотрено незаконным составом суда. По результатам отбора была отобрана коллегия присяжных заседателей в составе 8 человек и 4 запасных присяжных (М [REDACTED] Г [REDACTED], К [REDACTED] и Р [REDACTED]). Запасной заседатель №10 - Г [REDACTED] была исключена из списка по состоянию здоровья. После этого 01 февраля 2019 года присяжная №7 С [REDACTED] как не явившаяся в судебное заседание, была заменена не следующим запасным присяжным № 9 (М [REDACTED]) а запасным присяжным № 11 - К [REDACTED]

Кроме того, присяжным заседателям были представлены недопустимые доказательства: протоколы допроса Зугумова А.З. в качестве подозреваемого от 04 и от 22 октября 2017 года; в качестве обвиняемого от 16 и от 19 октября 2017 года; протокол проверки показаний на месте от 19.10.2017 г.; протокол опознания по фотографии; протоколы явки с повинной Зугумова А. З. от 04 и от 22 октября 2017 года; протокол очной ставки между братьями З [REDACTED] - А [REDACTED] и А [REDACTED] от 04 октября 2017 г. (т. 6 л.д. 133-135). Так, явка с повинной была дана Зугумовым А. З. 04 октября 2017 г. ночью, и в нарушении ст. 142 УПК РФ, когда он уже был задержан в ИВС по Ногайскому району. Показания были получены у Зугумова А. З. при похищении его сотрудниками полиции с 02 октября 2017 года по 04 октября 2017 года с применением пыток, с нарушением права обвиняемого на защиту, о чем он заявлял в ходе следствия и в суде. Ходатайство стороны защиты о признании недопустимыми этих доказательств были незаконно отклонены как следователем, так и судом. Сообщения Зугумова А.З. о применении к нему насилия подтверждены медицинскими документами, показаниями свидетеля А [REDACTED] (заведующего мед.частью ИВС УМВД РФ по г. Махачкале). Протоколы его допросов были составлены в присутствии адвокатов по назначению следователя, несмотря на то, что у Зугумова А.З. был адвокат по соглашению. Показания Зугумова А. З. на этих допросах являются противоречивыми.

Судом допущено незаконное воздействие на присяжных заседателей со стороны государственного обвинителя, который при допросе Зугумова А.З. допускал вопросы об обстоятельствах, которые не могут исследоваться в

присутствии присяжных заседателей, в том числе, при каких обстоятельствах погиб один из его братьев; чем были причинены ранения ему и его брату; в связи, с чем наступила смерть его брата.

Стороне защиты судом было отказано в исследовании 53 доказательств невинности Зугумова А. З., из них 43 доказательства - это материалы уголовного дела. Необоснованно были отклонены ходатайства о назначении комплексной судебно-медицинской, молекулярно-генетической и других экспертиз.

Государственный обвинитель в судебных прениях и в реплике высказывался относительно законности и достоверности представленных доказательств, но председательствующий прервал его один только раз, в то время как защитника Маллаева Б. М. он незаконно прерывал несколько раз. В напутственном слове председательствующий напомнил присяжным только уличающие подсудимых доказательства, умолчав в значительном объеме их оправдывающую часть.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Билалов Ш.Б. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных основаны на вердикте присяжных заседателей. Вынесенный приговор соответствует требованиям закона об особенностях его постановления судом с участием присяжных заседателей.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом председательствующий, постановляя приговор на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, в описательно – мотивировочной части приговора правильно указал лишь преступное деяние, в котором подсудимые признаны виновными, и квалификацию содеянного. Указания в приговоре о подтверждении выводов суда собранными в судебном заседании доказательствам, либо об опровержении доводов осужденных о своей невинности по закону не требуется.

Формирование коллегии присяжных заседателей, а также замена выбывших присяжных заседателей запасными были произведены с соблюдением требований ст.ст. 328-329 УПК РФ. Доводы адвоката Нурбагандова о нарушении закона при замене выбывшего присяжного заседателя С [] [] запасным присяжным заседателем К [] тогда как в списке очередности запасных присяжных заседателей прежде него была присяжный заседатель М [] являются необоснованными.

По результатам отбора была сформирована коллегия присяжных заседателей в составе 8 человек и 4 запасных присяжных (М [] Г [], К [] и Р [] Запасной присяжный заседатель № 10 - Г [] была исключена из списка по состоянию

здоровья. В соответствии с представленными в суд апелляционной инстанции документами (объяснениями М [REDACTED] выпиской из истории болезни и табелем учета рабочего времени присяжных заседателей) запасной присяжный заседатель М [REDACTED] в декабре 2018 года была госпитализирована, перестала являться в суд, и выбыла из состава присяжных. Поэтому 01 февраля 2019 года в связи с неявкой в судебное заседание присяжного заседателя №7 С [REDACTED] она была заменена не следующими по списку запасными присяжными заседателями № 9 М [REDACTED] Г. и №10 - Г [REDACTED], (которые к этому времени выбыли из состава коллегии), а запасным присяжным заседателем № 11 - К [REDACTED]

Факт выбытия из процесса запасной присяжной № 9 М [REDACTED] [REDACTED] подтверждается, также записью в протоколе судебного заседания о том, что после выбытия из процесса запасного присяжного заседателя № 12 Р [REDACTED] запасных заседателей по делу больше не осталось.

Данных о том, что в суде исследовались неотносимые и (или) недопустимые доказательства, или ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, либо необоснованно отказано сторонам в исследовании доказательств, не имеется.

Изложенные во всех апелляционных жалобах доводы о том, что первоначальные следственные действия с участием Зугумова А.З. (явки с повинной, допросы, проверки показаний на месте, очные ставки и т.д.) были произведены путем применения пыток и иных незаконных методов ведения следствия, а также с нарушением его права на защиту, не могут быть признаны обоснованными.

Протоколы явки с повинной составлены с соблюдением требований ст. 142 УПК РФ. Из протоколов допросов Зугумова А.З. и производства иных следственных действий, произведенных с его участием, в том числе, с применением видеозаписей, усматривается, что все они проводились с участием его защитников и с подробным разъяснением его процессуальных прав, а допрос с выходом на место происшествия - с участием понятых и иных участников процесса. Каких-либо замечаний ни от Зугумова А.З., ни от его защитников не поступило.

Наличие соглашения на защиту Зугумова А.З. с адвокатом Маллаевым Б.М., само по себе не может влечь за собой безусловное признание результатов производства первоначальных следственных действий с адвокатами по назначению следователя недопустимыми доказательствами. Ходатайство адвоката Маллаева Б.М. о допуске к участию в деле поступило и было удовлетворено следователем 05 октября 2017 г., то есть после производства этих первоначальных следственных действий (т. 6, л.д. 177-179). Однако своим заявлением от 13.10.2017 Зугумов А.З. отказался от услуг этого адвоката из-за недоверия к нему и желая сообщить известные ему сведения по делу (т. 7, л.д. 32). Протоколы последующих допросов, в том числе, с выходом на место происшествия, также обоснованно были

исследованы с участием присяжных заседателей. Оснований для признания их недопустимыми доказательствами стороной защиты не представлено.

Как усматривается из материалов дела, заявление Зугумова А.З. и его защитника о применении недозволённых методов ведения следствия было предметом проверки на досудебных стадиях производства по делу. Это заявление было признано необоснованным, а по результатам проверки было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (т. 13, л.д. 144-148). Наличие у Зугумова А.З. ссадин и кровоподтеков на теле, как он сам, так и другие причастные к этому лица объяснили событиями, произошедшими в ночь на 5 октября 2017 года, после производства первоначальных следственных действий. Мотивированным постановлением следователя были отклонены аналогичные ходатайства Зугумова А.З. и его защитника Маллаева Б.М., заявленные при окончании предварительного расследования (т. 14, л.д. 225-228, 235-236).

Утверждения адвоката Нурбагандова М.Ч. о необоснованном отклонении судом ходатайства о признании этих доказательств недопустимыми противоречат материалам дела. Как видно из протокола судебного заседания, и не оспаривается защитниками, участвовавшими в рассмотрении дела судом первой инстанции, подобные ходатайства стороной защиты заявлены не были. Просьбы защитников о допросе подсудимого Зугумова А.З. в отсутствие коллегии присяжных не могут рассматриваться в качестве таковых.

Возражая против ходатайства государственного обвинителя об оглашении показаний Зугумова А.З., адвокат Маллаев Б.М. сослался лишь на то, что подсудимый собирался объяснить, почему он давал такие показания, но ему не дали этого сделать, потому что перед присяжными заседателями об этом говорить нельзя.

Как видно из поступивших в суд апелляционной инстанции от адвоката Маллаева Б.М., а также из суда первой инстанции документов, в адрес операторов связи были направлены судом запросы о предоставлении сведений о телефонных соединениях осужденного Зугумова А.З. с его близкими в период с 01 сентября 2017 г. по 05 октября 2017 года. В направленных в адрес суда ответах операторов связи указано, что для предоставления подобных сведений необходимы отдельные судебные решения.

Интересующие сторону защиты сведения о телефонных соединениях относятся не к периоду совершения преступления, а к событиям, происходившим через 5 лет после этого, во время расследования уголовного дела. Они касаются проверки обстоятельств задержания Зугумова А.З., и не могли повлиять на вынесенный присяжными заседателями вердикт.

Все ходатайства стороны защиты об исследовании доказательств, были разрешены судом в порядке, установленном законом. По всем были приняты мотивированные постановления. Большое количество этих ходатайств само по себе не свидетельствует о незаконности их отклонения, с учетом того, что

(как указывают сами авторы жалоб) большинство ходатайств заключалось в требованиях огласить процессуальные документы, не подлежащие исследованию в присутствии присяжных. Ходатайства об оглашении в судебном заседании протоколов задержания Зугумова, изъятия у него образцов для исследования, постановлений о применении к нему мер пресечения, писем, рапортов, справок, ходатайств защитников и ответов на них и т.д. (всего - несколько десятков) были обоснованно отклонены по указанным причинам.

Ходатайство об истребовании из правоохранительных органов сведений о проведении в отношении Зугумова А.З. оперативно-розыскных мероприятий отклонено по причине отсутствия каких-либо данных о том, что они проводились.

Также обоснованно отклонялись ходатайства о неоднократном исследовании ранее уже представлявшихся присяжным заседателям доказательств - протоколов осмотра кошары и сарая, об осмотре судом этих объектов и об исследовании их видеозаписей, произведенных стороной защиты. Сторона защиты требовала исследовать эти доказательства для их сопоставления с показаниями свидетеля Р[] и другими доказательствами. Однако подобное сопоставление и оценка доказательств в их совокупности входит в компетенцию присяжных заседателей и не требует неоднократного исследования без их просьбы.

Свидетель Р[] как и другие свидетели по делу были допрошены в судебном заседании с соблюдением требований закона. Стороне защиты было предоставлено достаточно времени для допроса и получения ответов на многочисленные вопросы. Какие вопросы у этого и других свидетелей сторона защиты была лишена возможности выяснить, в апелляционных жалобах не указано.

Свидетель под псевдонимом «Р[]» был допрошен в суде с соблюдением предусмотренных ч. 5 ст. 278 УПК РФ особенностей допроса свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства. Ходатайств о признании его показаний недопустимыми доказательствами, либо об истребовании каких-либо документов для проверки достоверности его показаний, от участников процесса не поступало. Не усматривается оснований для этого (несмотря на просьбу адвоката Маллаев Б.М.) и в материалах дела.

Доводы апелляционной жалобы адвоката Маллаева Б.М. о неправомерном допросе в присутствии присяжных заседателей свидетелей - сотрудников полиции являются несостоятельными. Как видно из протокола судебного заседания, указанные свидетели были допрошены по известным им обстоятельствам, касающимся фактических обстоятельств дела, с согласия сторон. Сторона защиты возражений против их допросов не высказывала, принимала активное участие в допросах, выясняя интересующие ее обстоятельства. Вопросы допустимости или недопустимости имеющихся по делу доказательств или иные вопросы, не входящие в компетенцию присяжных заседателей, при этом не обсуждались.

Показания свидетеля П [] были оглашены с соблюдением требований 281 УПК РФ, поскольку принятыми судом исчерпывающими мерами установить его местонахождение не представилось возможным. Сторона защиты на предыдущих стадиях производства по делу имела возможность требовать очной ставки обвиняемого с этим свидетелем или иными способами оспорить его показания.

Доводы о том, что судом не был обеспечен допрос свидетеля защиты М [] не могут быть приняты во внимание, поскольку сторона защиты ходатайств о вызове этого свидетеля не заявляла. Материалы дела не содержат данных о том, что этот свидетель обладает какими-либо сведениями, относящимися к фактической стороне дела. Не указывает на это и защитник в своей жалобе.

Ходатайство о проведении экспертных лингвистических исследований первоначальных показаний Зугумова А.З. по делу, было обоснованно отклонено, поскольку подобная оценка достоверности доказательств входит в компетенцию самого суда (в данном случае, коллегии присяжных заседателей).

Ходатайство о назначении по делу дополнительных экспертиз для определения давности нанесения биологических следов на нож было отклонено с учетом объяснений эксперта Ш [] об отсутствии соответствующих методик и невозможности экспертного ответа на такой вопрос. По этой причине ходатайство стороны защиты о вызове в указанных целях эксперта ЭКО Р [] который дал заключение по данному делу, было обоснованно отклонено. В удовлетворении ходатайства адвоката Маллаева Б.М. о вызове в судебное заседание эксперта Г [] для разъяснения данных ею экспертных заключений было обоснованно отказано в связи с тем, что по всем указанным в ходатайстве вопросам были получены ответы при допросе в суде эксперта Г []

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокат Маллаев Б.М. утверждает, что председательствующий проявлял свою необъективность и предвзятость по отношению к стороне защиты, допускал реплики, ущемляющие ее права, не занесенные в протокол судебного заседания. При этом в протоколе судебного заседания не нашли отражения дословные высказывания и реплики судьи в адрес стороны защиты, а принесенные замечания на протокол были необоснованно отклонены.

Эти доводы (с учетом представленной стороной защиты аудиозаписи и стенограммы судебного заседания) не могут быть признаны обоснованными, не свидетельствуют о проявлении председательствующим обвинительного уклона и неправомерного воздействия на присяжных заседателей, которые могли бы повлиять на вынесенный ими вердикт.

Они не ставят под сомнение соответствие содержания протокола судебного заседания требованиям закона, поскольку ч. 3 ст. 259 УПК РФ предусматривает, какие сведения должны быть отражены в нем обязательно, и к ним сведения, указанные адвокатом, не относятся.

Уточнение председательствующим у свидетелей Р [] [] З [] [] и других о том, по каким причинам они помнят детально события многолетней давности, не противоречит закону, и не свидетельствует о его необъективности, так же, как и разрешение представить на обозрение присяжным заседателям фотоснимков, приложенных к протоколам следственных действий.

Допрос свидетеля З [] [] (брата осужденного), а также исследование протокола очной ставки между ними были произведены в пределах необходимости исследования фактических обстоятельств дела, в том числе, в целях выяснения мотива кровной мести в действиях подсудимого.

Прерывание председательствующим выступлений защитников с оценками исследуемых доказательств (явки с повинной, протоколов обысков, осмотров местности и помещений, и т.д.) до стадии судебных прений и разъяснение им последствий нарушения порядка в судебном заседании, в том числе, предусмотренную ст. 258 УПК РФ возможность обращения в адвокатскую палату, не может служить доказательством его необъективности.

Его разъяснения присяжным заседателям положений закона об их долге участвовать в судебном разбирательстве независимо от его продолжительности (в том числе, в связи с необходимостью рассмотрения ходатайство сторон), о недопустимости оказания на них постороннего воздействия, в том числе, со стороны администрации по месту работы, о возможности принятия судом в связи с этим соответствующих мер в их защиту, также не свидетельствуют об этом.

Заявленный адвокатом Маллаевым Б.М. отвод председательствующему по причине нарушения прав стороны защиты и о проявлении личной заинтересованности в деле, был разрешен в порядке, предусмотренном законом. Указаний на наличие у председательствующего какой-либо личной заинтересованности в данном деле не содержат и апелляционные жалобы.

Замечания адвоката Маллаева Б.М. на протокол судебного заседания были рассмотрены с соблюдением правил, предусмотренных ст. 260 УПК РФ. Оснований для признания незаконным или необоснованным постановления, вынесенного по результатам рассмотрения этих замечаний, не имеется. Изложенные в апелляционных жалобах доводы об изъятиях, имеющих в протоколе судебного заседания, рассмотрены с учетом представленных стороной защиты стенограмм судебного заседания и других материалов дела. Установленные при этом обстоятельства не препятствуют принятию итогового решения по делу.

Судебные прения сторон были проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Выступления сторон в судебных прениях председательствующим прерывались обоснованно, в связи с тем, что они сообщали сведения, не

подлежащие исследованию в присутствии присяжных заседателей. При этом то обстоятельство, что выступления стороны защиты прерывались чаще, чем стороны обвинения, определяющего значения не имеет, и само по себе не свидетельствует о необъективности председательствующего.

Содержащиеся в жалобах возражения относительно содержания выступления государственного обвинителя, верности изложения им доказательств и их оценки были высказаны стороной защиты в своих выступлениях в присутствии присяжных заседателей. Оценка же содержания выступлений сторон в совокупности с имеющимися по делу доказательствами относится к компетенции присяжных заседателей.

Вопреки доводам, содержащимся в апелляционных жалобах, нарушений требований ст.ст. 338, 339 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, также допущено не было. Вопросы были поставлены в соответствии с требованиями закона - исходя из предъявленного обвинения с учетом обстоятельств, установленных в судебном заседании.

При этом сторонам была предоставлена возможность высказать замечания относительно формулировок вопросного листа, которой они, в том числе, адвокат Маллаев Б.М., воспользовались. Поэтому его доводы о том, что вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, ему не передавались, не могут быть приняты во внимание.

Напутственное слово председательствующего соответствовало требованиям, предусмотренным ст. 340 УПК РФ, являлось объективным и беспристрастным.

В соответствии со ст. 340 УПК РФ в напутственном слове председательствующий:

- 1) приводит содержание обвинения;
- 2) сообщает содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый;
- 3) напоминает об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них;
- 4) излагает позиции государственного обвинителя и защиты;
- 5) разъясняет присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности; сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого; положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми;
- 6) обращает внимание коллегии присяжных заседателей на то, что отказ подсудимого от дачи показаний или его молчание в суде не имеют

юридического значения и не могут быть истолкованы как свидетельство виновности подсудимого;

7) разъясняет порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта.

Председательствующий завершает свое напутственное слово напоминанием присяжным заседателям содержания данной ими присяги и обращает их внимание на то, что в случае вынесения обвинительного вердикта они могут признать подсудимого заслуживающим снисхождения.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» под нарушением председательствующим принципа объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова следует понимать, в частности, напоминание присяжным заседателям только уличающих или только оправдывающих подсудимого доказательств, исследованных в суде, их оценку, выражение в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, и т.п.

Напутственное слово председательствующего по данному делу отвечает требованиям закона.

Вопреки доводам, содержащимся в апелляционных жалобах, председательствующий в напутственном слове не обязан излагать существо всех без исключения доказательств, имеющихся по делу и разъяснять, какие именно позиции сторон подтверждаются, либо опровергаются этими доказательствами, не вправе сам давать оценку доказательствам. Указание председательствующего на желательность достижения единодушия при даче ответов на поставленные перед ними вопросы не может быть расценено как оказание на них неправомерного давления. Порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта, был им подробно разъяснен.

Согласно протоколу судебного заседания (и в этой части он стороной защиты не оспорен) возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им объективности и беспристрастности от сторон не поступило.

Другие отмеченные в апелляционной жалобе адвоката Маллаева Б.М. нарушения закона (непредоставления возможности подсудимым высказать свою позицию по предъявленному обвинению, неразъяснение присяжным права прервать совещание для отдыха) не являются существенными, и не могли повлиять на существо вынесенного вердикта с учетом того, что подсудимые неоднократно заявляли в присутствии присяжных о своей невинности и подробно объясняли эту позицию, а объявления перерыва во время совещания коллегии присяжных заседателей не потребовалось.

Коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату в 14 часов 28 минут и возвратилась из совещательной комнаты в 15 часов 48 минут.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на вынесенный присяжными заседателями вердикт, повлечь за собой отмену приговора, по делу допущено не было.

При обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, действия осужденного Зугумова А.З. председательствующим квалифицированы правильно.

Доводы адвоката Квасова о неверности квалификации его действий по признакам «по найму», а также п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ вменены ошибочно, являются необоснованными.

Согласно вердикту коллегии присяжных заседателей Зугумов А.З. признан виновным в том, что он спланировал совершить убийство З. [] И [] в связи с тем, что тот ранее убил его брата – З. [] Д. []

В этих целях он предложил И [] и двум другим лицам за вознаграждение совершить указанное убийство, и передал им деньги в сумме 1 млн. рублей. 29.09.2012 года Зугумов А.З., И [] и двое неустановленных лиц приехали на территорию отгонного животноводства в местности «Бажиган». Там И [] произвел из винтовки не менее 4 выстрелов в З. [] И [], после чего Зугумов А.З. нанёс ему ножом не менее одного удара в область шеи; двое других лиц также поочередно нанесли ему ножами не менее чем по два удара в область его шеи.

В результате З. [] И [] были причинены огнестрельные ранения головы и грудной клетки с повреждением внутренних органов, множественные колото-резанные и резанные раны шеи с повреждением гортани, трахеи и левой сонной артерии, отчего наступила смерть З. [] И. [] на месте преступления.

Таким образом, вердиктом установлено, что осужденный Зугумов А.З., действуя по мотиву кровной мести, с участием И [] и двух других лиц, действовавших за вознаграждение, то есть, по найму, и совместно с ними, лишил жизни потерпевшего.

Наказание Зугумову А.З. назначено справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности и всех обстоятельств дела, в том числе, признания его присяжными заслуживающим снисхождения, явки с повинной, наличия у него малолетних детей. Оснований считать назначенное ему наказание излишне суровым не имеется.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389¹⁸, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 28 марта 2019 года в отношении **Зугумова Алигаджи Зугумгаджиевича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы адвокатов Квасова С.В., Маллаева Б.М. и Нурбагандова М.Ч. - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи

